ВИЛЛИ АНДРЕЕВИЧ МАСЛОВ

Уральский юридический институт МВД России
620057, Российская Федерация, Свердловская обл.,
г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66
E-mail: villi@e1.ru

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-5-maslov

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ДЕФИНИЦИЯ И МЕСТО В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Цель статьи состоит в определении структурных элементов (направлений) уголовной политики, места уголовно-правовой политики в структуре уголовной политики, а также разработке авторской дефиниции уголовно-правовой политики. Используемые материалы представлены доктринальными положениями ученых советского и постсоветского времени, в том числе диссертационными исследованиями, публикациями в научных периодических изданиях и сборниках по результатам научно-представительских мероприятий. В основе методологии — диалектический метод научного познания. Исследованные точки зрения позволили утверждать, что существует плюрализм точек зрения относительно соотношения уголовной политики и уголовно-правовой политики. Установлено, что среди составляющих уголовной политики авторы выделяют чаще всего уголовно-правовую политику, криминологическую (профилактическую) политику, уголовно-процессуальную политику и уголовно-исполнительную (пенитенциарную) политику. В то же время авторы допускают включение в состав уголовной политики постпенитенциарное, административно-правовое, уголовно-розыскное (оперативно-розыскное), уголовно-организационное направления. Сопоставление признаков рассматриваемых категорий позволило утверждать, что ряд указанных составляющих не нуждаются в обособлении. Анализ предлагаемых учеными дефиниций «уголовно-правовая политика» позволил сделать вывод о плюрализме мнений относительно данной конструкции. Комплексный анализ данных точек зрения позволил выделить сущностные черты рассматриваемой категории и сформулировать авторское видение дефиниции «уголовно-правовая политика». Вопрос соотношения категорий «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» разрешен посредством сопоставления их признаков (свойств): цели, субъектов, принципов и форм реализации, что позволило сформулировать вывод о недопустимости отождествления категорий уголовная и уголовно-правовая политика, и необходимости подхода к данному соотношению по принципу «части» и «целого». В качестве вывода отмечены аргументированные в тексте публикации авторские позиции по вопросам структуры уголовной политики, соотношения уголовной и уголовно-правовой политики, а также дано авторское определение уголовно-правовой политики, под которой предложено понимать деятельность государственных органов по нор-

мативному определению концептуальных основ борьбы с преступностью посредством закрепления целесообразных мер воздействия за совершение антиобщественных деяний.

Ключевые слова: уголовная политика, структура уголовной политики, уголовно-правовая политика, криминологическая политика, уголовно-процессуальная политика, уголовно-исполнительная политика, постпенитенциарная политика

WILLIE A. MASLOV

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
66 Korepina str., Yekaterinburg,
Sverdlovsk region, 620057, Russian Federation,
E-mail: villi@e1.ru

CRIMINAL POLICY: DEFINITION AND PLACE IN THE CRIMINAL POLICY STRUCTURE

Abstract. The purpose of the article is to determine the structural elements (directions) of criminal policy, the place of criminal law policy in the structure of criminal policy, as well as to develop the author's definition of criminal law policy. The materials used are presented by the doctrinal provisions of scientists of the Soviet and post-Soviet times, including dissertation research, publications in scientific periodicals and collections based on the results of scientific and representative events. The methodology is based on the dialectical method of scientific knowledge. The examined points of view made it possible to assert that there is a pluralism of points of view regarding the relationship between criminal policy and criminal law policy. It has been established that among the components of criminal policy, the authors most often single out criminal law policy, criminological (preventive) policy, criminal procedure policy and criminal executive (penitentiary) policy. At the same time, the authors admit the inclusion of post-penitentiary, administrative-legal, criminal-search (operational-search), criminal-organizational directions in the criminal policy. Comparison of the features of the considered categories made it possible to assert that a number of these components do not need to be isolated. The analysis of the definitions of "criminal law policy" proposed by scientists led to the conclusion about the pluralism of opinions regarding this construction. A comprehensive analysis of these points of view made it possible to highlight the essential features of the category under consideration and to formulate the author's vision of the definition of "criminal law policy". The question of the relationship between the categories "criminal policy" and "criminal law policy" was resolved by comparing their characteristics (properties): goals, subjects, principles and forms of implementation, which made it possible to formulate a conclusion about the

inadmissibility of identifying the categories of criminal and criminal law policy, and the need for an approach to this ratio according to the principle of "part" and "whole". As a conclusion, the author's positions on the structure of criminal policy, the correlation of criminal and criminal law policy, argued in the text of the publication, are noted, as well as the author's definition of criminal law policy is given, by which it is proposed to understand the activities of state bodies on the normative definition of the conceptual foundations of combating crime through securing appropriate measures of influence for the commission of antisocial acts.

Keywords: criminal policy, structure of criminal policy, criminal law policy, criminological policy, criminal procedure policy, criminal executive policy, post-penitentiary policy

1. Введение

Исследования позволяют утверждать, что уже в первой четверти XX в. имели место попытки определить предмет, метод, цели, задачи и другие основные положения теории советской уголовной политики¹.

Справедливые высказывания ученых относительно построения оптимальной модели развития уголовно-правовой политики, включающей в себя создание Доктрины современного уголовного права, разработку на ее основе Концепции уголовно-правовой политики, а также проектирование и принятие нового Уголовного кодекса РФ², воплотить в жизнь представляется возможным, лишь определившись с ключевыми категориями в рассматриваемой области.

Традиционным представляется то обстоятельство, что отсутствию закрепленной на законодательном уровне дефиниции «уголовная политика» сопутствует доктринальный плюрализм относительно понимания данного термина. Нам представляется, что под уголовной политикой необходимо понимать стратегическую деятельность государства по противодействию преступности в целях охраны прав и свобод личности. Отметим и точку зрения А.И. Бойко, согласно которой сущность деятельности государства в вопросах уголовной политики состоит в управлении криминальными процессами в направлении минимизации преступности³.

¹ См.: *Панченко П.Н.* Предмет и система научных основ советской уголовной политики: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 1990. С. 15.

² См.: *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019. С. 311.

³ См.: *Бойко А.И.* Системная среда уголовного права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 31.

Очевидно, что значимость и масштабы данной деятельности чрезвычайно широки и разнообразны, в связи с чем необходимо обратить достаточно пристальное внимание на вопросы составных частей уголовной политики и ее ключевого элемента — уголовно-правовой политики. Авторы справедливо отмечают методологическую роль уголовной политики по отношению к уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политике⁴.

В то же время существует точка зрения о ведущем (доминирующем) положении уголовно-правовой политики в структуре уголовной политики. К примеру, А.Б. Мельниченко отмечает, что уголовно-правовая политика «тесно связана с уголовным правом, являющим определяющую роль в комплексе отраслей, институтов и норм, составляющих правовую основу борьбы с преступностью»⁵. А.И. Бойко указывает на «технологическое первенство» материального права, поскольку «вначале власть решает, что делать с преступностью, какие деяния криминализировать и какие меры наказания употреблять, а затем устанавливает процессуальные режимы и порядок исполнения наказаний»⁶.

На то, что уголовно-правовая и уголовная политика — две самостоятельные, не равные по своему содержанию и объему категории, указал Ю.В. Недотко, отметив, что «уголовно-правовая политика, представляя собой ядро и нормативную базу всей уголовной политики, является ее составной частью, структурным элементом»⁷.

Казалось бы, что ответ на вопрос соотношения уголовной и уголовно-правовой политики достаточно тривиален, и искать его нужно в соотношении «целого» (уголовной политики) и «части» (уголовно-правовой политики). Иллюстрируя это небезызвестными кругами (диаграммой) Эйлера круг уголовно-правовой политики полностью должен находиться в рамках большего круга уголовной политики, при этом оставляя место для иных содержательных элементов уголовной политики.

Однако же стоит отметить, что именуется «традиционным» представление о том, что уголовную политику можно понимать в широком

⁴ См.: *Лесников Г.Ю.* Проблемы соотношения уголовной политики и уголовного права // Научные ведомости. 2008. № 8. С. 73.

⁵ *Мельниченко А.Б.* Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 32.

⁶ *Бойко А.И.* Указ. соч. С. 32.

⁷ *Недотко Ю.В.* Тенденции российской уголовно-правовой политики постсоветского периода: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 6.

и узком значениях, при этом как раз в узком понимании отождествляя политику уголовную с уголовно-правовой⁸.

Такой подход, по сути, позволяет утверждать о тождественности рассматриваемых категорий при условии понимания их в «узком» смысле (диаграмма Эйлера в таком случае будет представлена двумя равными по объему кругами с идентичным содержанием).

Подчеркнем, что ученые отмечают необходимость выделения широкого, среднего или узкого толкования содержания уголовной политики как единственно возможного способа классификации⁹.

Отметим, что рассматриваемая в публикации проблема соотношения уголовной и уголовно-правовой политики обусловлена еще и тем, что в основе всех направлений уголовной политики (уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, криминологическом и т.д.) лежат закрепленные на законодательном (в том числе на подзаконном) уровне положения.

2. Структура уголовной политики

Видится необходимым определиться, есть ли основания обращаться к уголовной политике в «узком» или «широком» понимании, для чего обратимся к точкам зрения относительно содержательной стороны уголовной политики.

Так, в начале 1990-х гг. исследователи предлагали подразделять уголовную политику на «политику использования в борьбе с преступностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых и других правовых средств, а также выводов и рекомендаций соответствующих юридических наук, включая отдельные разделы криминологии и криминалистики»¹⁰.

Э.Ф. Побегайло указывает, что в качестве составных частей единой уголовной политики (политики борьбы с преступностью) авторы выделяют «уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную (пенитенциарную), криминологическую

⁸ См.: *Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.* Изменения российского уголовного закона и их уголовно-политическая оценка // Государство и право. 2012. № 8. С. 35; *Побегайло Э.Ф.* Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник РГУ им. И. Канта. Экономические и юридические науки. 2007. Вып. 9. С. 10; *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. М., 2009. С. 29.

⁹ *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. С. 8–13.

¹⁰ *Панченко П.Н.* Предмет и система научных основ советской уголовной политики: Автореф. дисс. ... докт. юрид наук. С. 7.

(профилактическую), административно-правовую разновидности такой политики»¹¹.

Ряд исследователей выделяют следующие составные части уголовной политики: «уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная, уголовно-исполнительная (пенитенциарная) и криминологическая (предупредительная) политика»¹².

В то же время А.И. Александров, со ссылкой на ряд исследований, указывает на шесть направлений уголовной политики: «уголовно-правовая, уголовно-превентивная, уголовно-розыскная, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и уголовно-организационная»¹³.

М.М. Бабаев считает допустимым включать в уголовную политику как уголовно-правовую, криминологическую, уголовно-процессуальную, пенитенциарную, так и постпенитенциарную политику¹⁴.

Вышеизложенное позволяет констатировать:

- во-первых, наличие плюрализма мнений относительно составляющих уголовной политики, как, впрочем, и наименования данных элементов («составные части единой уголовной политики», «направления», и т.п.);

- во-вторых, преобладающая точка зрения, согласно которой уголовная политика включает в себя уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и профилактическую, дополняется тезисами о том, что в состав уголовной политики необходимо также включать административно-правовую, уголовно-розыскную (оперативно-розыскную), уголовно-организационную и т.д.;

- в-третьих, отсутствие терминологического единства: уголовно-исполнительная политика может именоваться пенитенциарной либо уголовно-исправительной¹⁵, криминологическая политика — профилактической.

¹¹ *Побегайло Э.Ф.* Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2011. № 4. С. 48.

¹² *Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Платонова Н.И.* Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 642.

¹³ *Александров А.И.* Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4. С. 35.

¹⁴ См.: *Бабаев М.М.* Уголовная политика и криминологическая безопасность // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 53.

¹⁵ См.: *Смирнов Л.Б.* Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2003; *Перминов О.Г.* Проблемы реализации уголовного наказания: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002.

Наша точка зрения состоит в том, что в структуру уголовной политики должны входить:

- 1) уголовно-правовая политика;
- 2) криминологическая (профилактическая) политика;
- 3) уголовно-процессуальная политика;
- 4) уголовно-исполнительная (пенитенциарная политика);
- 5) постпенитенциарная политика.

Прежде чем аргументировать собственную точку зрения относительно указанных составляющих уголовной политики, считаем допустимым схематично отразить некоторые ключевые признаки рассматриваемых категорий.

		Признаки		
		Основной субъект	Объект воздействия	Цель
Составляющие уголовной политики	Уголовно-правовая	Федеральные законодательные органы	Общество	Нормативное закрепление основ борьбы с преступностью
	Криминологическая (профилактическая)	Органы исполнительной власти	Преступность (в том числе потенциальная)	Предупреждение преступлений
	Уголовно-процессуальная	Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суд	Подозреваемый, обвиняемый	Защита прав участников, установление обстоятельств и вины лица
	Уголовно-исполнительная (пенитенциарная)	Учреждения и органы, исполняющие наказания	Осужденный	Исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений
	Постпенитенциарная	Правоохранительные органы	Лицо, отбывшее наказание	Ресоциализация (реинтеграция в общество) лица, отбывшего наказание

Оговоримся что подобный способ изложения предельно лаконичен и удобен для восприятия, однако не позволяет в полной мере охватить все многообразие точек зрения на рассматриваемые составляющие. Вместе с тем он позволяет сделать ряд выводов, к примеру:

- во-первых, совокупность отличий в указанных признаках является ключевой предпосылкой обособления составляющих (направле-

ний) уголовной политики. При этом наиболее значимым отличием нам видится отличие в основном субъекте, чему справедливо уделяется особое внимание в настоящее время среди зарубежных авторов¹⁶;

- во-вторых, концептуальность отмеченных признаков относительно уголовно-правовой политики позволяет утверждать о первоочередном ее значении, поскольку, лишь определившись с теми формами поведения людей, которые оказывают (могут оказать) существенное негативное влияние на общество и установив правовой запрет (ответственность) за подобное поведение, представится возможным реализовать дальнейшие мероприятия (от профилактики совершения данных действий до расследования и раскрытия уже имеющих место фактов и привлечения виновных лиц к ответственности и т.д.);

- в-третьих, такие предлагаемые авторами формы (направления) уголовной политики, как, к примеру, уголовно-розыскная, административно-правовая, уголовно-организационная, не нуждаются в самостоятельном обособлении.

Дело в том, что уголовно-розыскная (оперативно-розыскная) деятельность, по своей сути, это деятельность в рамках досудебного уголовного судопроизводства (этапа предварительной проверки сообщения о происшествии либо этапа предварительного расследования), что позволяет утверждать о «включении» ее в уголовно-процессуальную политику. Безусловно, некоторая специфика деятельности оперуполномоченных (негласные методы, агентурная составляющая и т.п.) присутствует, однако выделение данного направления в отдельное признаем достаточно спорным.

Отметим, что наша точка зрения не свидетельствует об уменьшении значимости оперативно-розыскной политики, так как в действительности ее должная организация — существенный вклад для повышения эффективности уголовной политики в целом¹⁷.

Говоря о административно-правовой политике как составляющей уголовной политики, стоит отметить, что вопросы производства по делам об административных правонарушениях чрезвычайно важны в современности, в том числе ввиду факта множественности криминологических исследований, суть которых состоит в том, что совершение административного правонарушения — нередко предпосылка со-

¹⁶ См.: *Leider R.* The Modern Common Law of Crime. 2021. 111 J. Crim. L. & Criminology 407.

¹⁷ См.: *Karimov V.* Improving the Organizational and Legal Framework for Responsible Actions in Combating Crime // ProAcademy. 2021. Vol. 202. Iss. 2. Article 1.

вершения преступления. Особенно важно понимание того, что много чаще правонарушитель становится преступником ввиду как раз отсутствия должного воздействия после совершения правонарушения (речь идет, к примеру, как о фактах непривлечения к ответственности, так и фактах слишком сурового или, наоборот, неоправданно мягкого наказания). Стоит отметить и то, что вопросам пенитенциарной политики, в том числе ее несоразмерной суровости, в последнее время уделяется существенное внимание и зарубежными исследователями¹⁸.

Однако же данная деятельность содержательно целиком и полностью укладывается в политику криминологическую (профилактическую), если быть более точным — является ее неотъемлемой частью.

Особого внимания заслуживает вопрос уголовно-организационной политики, поскольку несомненно, что лишь при должном уровне взаимодействия в вопросах борьбы с преступностью можно говорить о достижении необходимых результатов. Целью такой политики, как нам представляется, является построение и обеспечение функционирования максимально эффективной системы органов и организаций, в задачи которых входит тот или иной аспект борьбы с преступностью.

Очевидно, что создание такой системы, начиная с вопросов определения структуры и полномочий различных государственных органов, подготовки кадров, обеспечения их необходимыми ресурсами и заканчивая вопросами совершенствования данной системы ввиду новых угроз национальной безопасности и изменяющимися общественными отношениями — одна из первостепенных задач государства.

Вместе с тем наша точка зрения состоит в том, что создание такой системы осуществляется преимущественно в рамках самостоятельных, уже имеющихся направлений уголовной политики. Так, говоря о уголовно-процессуальной политике, неизбежным видится необходимость разрешения вопросов, к примеру, взаимодействия всех субъектов уголовного судопроизводства, построения судебной системы и т.п. Реализация уголовно-исправительной политики немыслима без решения вопросов централизованной организации деятельности исправительных учреждений с учетом существующих реалий и т.д.

Безусловно, можно вести речь и о том, что уголовно-организационная политика будет призвана выстроить систему взаимодействия

¹⁸ См.: *Bagaric M., Hunger D., Svilar J.* Prison Abolition: From Naïve Idealism to Technological Pragmatism, 2021. 111 J. Crim. L. & Criminology 351; *Jouet M.* Mass Incarceration Paradigm Shift?: Convergence in an Age of Divergence, 2019.109 J. Crim.L. & Criminology 703.

между органами, существующими в рамках того или иного направления уголовной политики, начиная, к примеру, с Федерального Собрания Российской Федерации и судов высшей инстанции и заканчивая исправительными учреждениями и инспекциями по делам несовершеннолетних. Представляется, что вышеуказанные доводы свидетельствуют о возможности (но не необходимости) выделения уголовно-организационной политики в структуре уголовной политики.

3. Дефиниция «уголовно-правовая политика»

На данном этапе позволим себе перейти к вопросу о дефиниции уголовно-правовой политики, для чего обратимся к доктринальным точкам зрения по указанному аспекту.

Особо подчеркнем значимость результатов исследований таких ученых, как А.И. Коробеев¹⁹ и Т.А. Лопашенко²⁰, внесших весомый вклад в разработку проблем уголовной и уголовно-правовой политики, в том числе в формирование понятийного аппарата указанной области.

Так, стоит согласиться с точкой зрения Т.А. Лопашенко, согласно которой под уголовно-правовой политикой государства должна пониматься «часть внутренней политики государства, основополагающая составляющая государственной политики противодействия преступности, направление деятельности государства в сфере охраны наиболее важных для личности, общества и государства благ, законных интересов и общественных отношений от преступных посягательств, заключающаяся в выработке принципов определения круга преступных деяний и законодательных признаков последних и формулировании идей и принципиальных положений, форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность в целях ее снижения и уменьшения ее негативного влияния на социальные процессы»²¹.

Как утверждает А.Б. Мельниченко, «уголовно-правовая политика представляет собой ту часть уголовной политики, которая вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-пра-

¹⁹ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987; Коробеев А.И., Усс А.В., Голлик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991; Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса.

²⁰ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика; Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс. М., 2019.

²¹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. С. 25–26.

вового воздействия на преступность, а также средства и способы их реализации»²².

В свою очередь, А.В. Пронников указывает на то, что «уголовно-правовая политика — это целенаправленная деятельность государства по ограничению преступности средствами уголовно-правового воздействия»²³.

Э.Ф. Побегайло утверждает, что уголовно-правовая политика, или уголовная политика в узком смысле слова, охватывает области «уголовного правотворчества, совершенствования уголовного законодательства, практики применения уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, заменяющих и подкрепляющих мер, а также управления этой практикой»²⁴.

А.В. Арендаренко указала, что «следует говорить об уголовно-правовой политике, с одной стороны, как об определении пределов использования, места и роли уголовного закона в борьбе с антиобщественными проявлениями, а с другой — как о выработке содержания и форм деятельности государственных органов по созданию и применению норм уголовного права в борьбе с совершенными преступлениями»²⁵.

Под уголовно-правовой политикой в сфере государственной безопасности В.А. Бошук предлагает понимать «стратегию и тактику органов государственной власти и управления по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов»²⁶.

Поликарпова И.В. говоря о сфере борьбы с преступлениями против здоровья, отмечает, что уголовно-правовая политика «заключается в выработке форм и методов уголовно-правового воздействия на пре-

²² Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук.

²³ Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 10.

²⁴ Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция. С. 10.

²⁵ Арендаренко А.В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 38.

²⁶ Бошук В.А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 6.

ступность... установлении пределов преступного и наказуемого в нормах уголовного права, формировании целесообразных и справедливых мер воздействия в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений»²⁷.

А.И. Александров указывает на то, что «уголовно-правовая политика есть отношение власти к тому, что является общественно опасным и потому должно быть запрещено уголовным законом, какие обстоятельства влекут или могут повлечь за собой освобождение виновного лица от уголовной ответственности, а также какое наказание должно быть назначено за нарушение уголовно-правового запрета»²⁸.

Вслед за констатацией факта плюрализма мнений относительно категории «уголовно-правовая политика» позволим себе сделать ряд умозаключений:

- во-первых, в целях указания на взаимосвязь уголовной и уголовно-правовой политики считаем допустимым, но не принципиальным указание в дефиниции словосочетания «часть уголовной политики»;

- во-вторых, громоздкие перечисления (наподобие «задачи, принципы, направления, цели, средства» и т.п.) считаем уместным заметить на формулировку «концептуальные основы борьбы с преступностью», либо аналогичную по смыслу и содержанию;

- в-третьих, считаем некорректным указание в дефиниции на такие составляющие, как цель — «ограничение преступности», такой элемент, как «практика применения уголовно-правовых мер», поскольку данные составляющие существенно выходят за рамки уголовно-правовой политики, а также на «тактическую» составляющую, поскольку роль уголовно-правовой политики не должна быть подчинена сиюминутным вызовам, а должна носить долгосрочный (стратегический) характер.

Вышеизложенное позволяет нам сформулировать следующую дефиницию: уголовно-правовая политика — это деятельность государственных органов по нормативному определению концептуальных

²⁷ Поликарпова И.В. Уголовная политика России в отношении посягательств на здоровье и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 11.

²⁸ Александров А.И. Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 10–11 июня 2015 г. / Под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стейко. Красноярск, 2016. С. 14.

основ борьбы с преступностью посредством закрепления целесообразных мер воздействия за совершение антиобщественных деяний.

4. Соотношение уголовной и уголовно-правовой политики

Отвечая на ключевой вопрос данной публикации, отметим, что наша точка зрения состоит в том, что соотношение уголовной и уголовно-правовой политики должно пониматься как соотношение «части» и «целого», без каких-либо вариаций на тему узкого или широкого понимания. Указанное аргументируем следующими примерами соотношения некоторых признаков (свойств) уголовной и уголовно-правовой политики.

1. Цель уголовной политики — правопорядок (либо же соблюдение прав и свобод человека и гражданина). Цель уголовно-правовой политики состоит в правовом закреплении основ борьбы с преступностью: определение принципиальных положений, особенностей привлечения к уголовной ответственности некоторых категорий, перечня наиболее общественно опасных деяний и т.д. Дальнейшее реагирование на подобные факты со стороны государства выходит за рамки уголовно-правовой политики.

Так, Э.Ф. Побегайло отмечает, что непосредственная цель уголовно-правовой политики состоит в том, чтобы «разработать уголовное законодательство, адекватно отражающее потребности общества в защите от преступных посягательств, оптимизировать практику его применения и обеспечить его эффективное использование в правоприменительной деятельности»²⁹.

2. Перечень субъектов уголовной политики чрезвычайно широк: глава государства; высшая судебная инстанция, с одной стороны, выступающая с законотворческими инициативами и, с другой стороны, обобщающая судебную практику и дающая обязательные к соблюдению рекомендации; судьи, применяющие нормы уголовного закона в соответствии с собственным видением справедливости, соразмерности и т.д.; сотрудники уголовно-исполнительной системы, обеспечивающие отбывание наказания; сотрудники правоохранительных органов, задействованные в ресоциализации лиц, отбывших наказание, и т.д. Субъектами уголовно-правовой политики выступают исключительно непосредственно участвующие в правотворчестве госу-

²⁹ Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция. С. 13.

дарственные органы. Несмотря на то что уголовное законодательство классически отнесено к исключительному ведению Российской Федерации, говорить о том, что субъектами выступает только федеральный законодатель, не представляется возможным, поскольку в настоящее время существуют примеры, когда при определении наличия или отсутствия признаков преступления приходится обращаться к иным нормам ввиду бланкетности изложения статей уголовного закона.

Стоит отметить точку зрения Э.Ф. Побегайло, согласно которой субъектами уголовной политики помимо государственных органов и их должностных лиц, участвующих в разработке программ борьбы с преступностью и их реализации, выступают и общественные организации, которые «могут быть субъектами уголовной политики только тогда и в той мере, в какой они привлекаются государством к делу борьбы с преступностью»³⁰.

3. Принципы уголовной политики также отличны от принципов уголовно-правовой политики, в первую очередь ввиду того, что принципы уголовно-правовой политики много более тяготеют к основополагающим началам государства в области законодательства (правотворческим принципам).

4. Формы уголовной и уголовно-правовой политики также соотносятся как часть и целое. К примеру, И.Н. Соловьев, говоря о сфере налогообложения, отмечает, что уголовная политика «реализуется в трех основных формах: профилактика налоговых преступлений; корректировка законодательства; правоприменение»³¹.

Г.Ю. Лесников отмечает, что наиболее полно отражают сущность реализации современной уголовной политики такие формы, как «управление правотворчеством, управление правоприменением, управление формированием правосознания»³². А.И. Бойко среди направлений уголовной политики выделяет «правосознание, правотворчество и применение права»³³.

³⁰ Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция. С. 12.

³¹ Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 35.

³² Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 41.

³³ Бойко А.И. Системная среда уголовного права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. С. 31.

В то же время очевидно, что, говоря о форме уголовно-правовой политики, более корректным (если не сказать единственно возможным) представляется выделение лишь правотворчества (законотворчества).

В данном случае можно привести точку зрения И.В. Поликарповой, согласно которой следует выделять три направления уголовной политики: криминализация/декриминализация, пенализация/депенализация и дифференциация уголовной ответственности³⁴. Представляется, что с указанной позицией можно согласиться лишь с оговоркой о том, что речь идет все-таки об уголовно-правовой политике, а не об уголовной.

5. Не вызывает споров что эффективность уголовной политики и эффективность уголовно-правовой политики также категории различные. Наглядным будет пример, когда уголовный закон сформулирован предельно корректно, а в процессе правоприменения ввиду различных обстоятельств происходит искажение его истинного смысла.

5. Выводы

Во-первых, в качестве составляющих единой уголовной политики следует считать политику уголовно-правовую, криминологическую (профилактическую), уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную (пенитенциарную) и постпенитенциарную. Иные предлагаемые авторами варианты (административно-правовая, уголовно-розыскная (оперативно-розыскная), уголовно-организационная политика и т.п.) в обособлении не нуждаются ввиду их содержательного сходства или подчиненного положения с уже указанными составляющими (по признакам ключевого субъекта, объекта и цели воздействия).

Во-вторых, под уголовно-правовой политикой следует понимать деятельность государственных органов по нормативному определению концептуальных основ борьбы с преступностью посредством закрепления целесообразных мер воздействия за совершение антиобщественных деяний.

В-третьих, так называемое традиционное представление, суть которого в отождествлении уголовной и уголовно-правовой политики,

³⁴ См.: *Поликарпова И.В.* Уголовная политика России в отношении посягательств на здоровье и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. С. 20.

при понимании последней в «узком» смысле некорректно. Верным представляется подход к категориям уголовно-правовая и уголовная политика как к части и целому, виду данного соотношения в аспектах цели, субъектов, принципов и форм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александров А.И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4. С. 34–44.

Александров А.И. Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 10–11 июня 2015 г. / Под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стейко. Красноярск: ООО Центр социальных и правовых технологий, 2016. С. 12–19.

Арендаренко А.В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Международный институт менеджмента Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2009.

Бабаев М.М. Уголовная политика и криминологическая безопасность. Научный портал МВД России. № 3. 2008. С. 53–58.

Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Изменения российского уголовного закона и их уголовно-политическая оценка // Государство и право. 2012. № 8. С. 35–45.

Бойко А.И. Системная среда уголовного права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2008.

Бошук В.А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2006.

Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Платонова Н.И. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 641–650.

Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987.

Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М.: Юрлитинформ, 2019.

Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991.

Лесников Г.Ю. Проблемы соотношения уголовной политики и уголовного права // Научные ведомости. 2008. № 8. С. 73–76.

Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2005.

Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс. М.: Юрлитинформ, 2019.

Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009.

Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт МВД России, 2009.

Недотко Ю.В. Тенденции российской уголовно-правовой политики постсоветского периода: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2005.

Панченко П.Н. Предмет и система научных основ советской уголовной политики: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1990.

Перминов О.Г. Проблемы реализации уголовного наказания: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, 2002.

Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2011. № 4. С. 47–66.

Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник РГУ им. И. Канта. Экономические и юридические науки. 2007. Вып. 9. С. 6–15.

Поликарпова И.В. Уголовная политика России в отношении посягательств на здоровье и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2008.

Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2008.

Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.

Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Российская юридическая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2004.

Bagaric M., Hunger, D., Sivilar, J. Prison Abolition: From Naïve Idealism to Technological Pragmatism, 2021. 111 J. Crim. L. & Criminology 351.

Jouet M. Mass Incarceration Paradigm Shift?: Convergence in an Age of Divergence. 2019. 109 J. Crim. L. & Criminology 703.

Karimov V. Improving the Organizational and Legal Framework for Responsible Actions in Combating Crime. Pro Academy. Vol. 2021. Iss. 2. Article 1.

Leider R. The Modern Common Law of Crime, 2021. 111 J. Crim. L. & Criminology 407.

REFERENCES

Aleksandrov, A.I. (2017). Ugolovnaya politika v Rossiiskoi Federatsii. Eshche raz o samom glavnom [Criminal Policy in the Russian Federation. Once Again about the Most Important Thing]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal Science: History and Modernity], (4), pp. 34–44. (in Russ.).

Aleksandrov, A.I. (2016). Ugolovno-pravovaya politika i ugolovno-protsessual'naya politika sovremennoi Rossii: ponyatie i aktual'nye problemy. [Criminal Law Policy and Criminal Procedure Policy of Modern Russia: Concept and Current Problems]. In: Kirillova, N. P., Sloyko, N. G. ed. *Nauchnaya shkola ugolovnogo protsessa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta i sovremennaya yuridicheskaya nauka: Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 10–11 iyunya 2015 g.* [Scientific School of Criminal Procedure and Forensic Science of St. Petersburg State University and Modern Legal Science: Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference, June 10–11, 2015]. Krasnoyarsk: LLC Center for Social and Legal Technologies, pp. 12–19. (in Russ.).

Arendarenko, A.V. (2009). *Obshchepravovoi printsip sotsial'noi spravedlivosti i ego realizatsiya v sovremenном ugolovnom prave Rossii (teoretiko-pravovye aspekty)* [General Legal Principle of Social Justice and its Implementation in Modern Criminal Law of Russia (Theoretical and Legal Aspects)]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: International Institute of Management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (in Russ.).

Babaev, M.M. (2008). Ugolovnaya politika i kriminologicheskaya bezopasnost' [Criminal Policy and Criminological Security]. *Nauchnyi portal MVD Rossii* [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], (3), pp. 53–58. (in Russ.).

Babaev, M.M., Pudovochkin, Yu.E. (2012). *Izmeneniya rossiiskogo ugolovnogo zakona i ikh ugolovno-politicheskaya otsenka* [Changes in the Russian Criminal Law and Their Criminal-Political Assessment], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], (8), pp. 35–45. (in Russ.).

Bagaric, M., Hunger, D., Svilar, J. (2021). Prison Abolition: From Naïve Idealism to Technological Pragmatism, 111 J. Crim. L. & Criminology 351. (in Eng.).

Boiko, A.I. (2008). *Sistemnaya sreda ugolovnogo prava* [The Systemic Environment of Criminal Law]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: Moscow State University M.V. Lomonosov. (in Russ.).

Boshuk, V.A. (2006). *Teoreticheskie osnovy ugolovno-pravovoi politiki Rossii v sfere gosudarstvennoi bezopasnosti* [Theoretical Foundations of Russia's Criminal Law Policy in the Field of State Security]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Krasnodar: Kuban State University. (in Russ.).

Endol'tseva, A.V., Endol'tseva, Yu.V., Platonova, N.I. (2019). *Bazovye nachala ugolovnoi politiki: ot teoreticheskikh rassuzhdenii k de lege ferenda* [Basic Principles of Criminal Policy: From Theoretical Reasoning to de lege ferenda]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 13(4), pp. 641–650. (in Russ.).

Jouet, M. (2019). Mass Incarceration Paradigm Shift?: Convergence in an Age of Divergence, 109 J. Crim.L. & Criminology 703. (in Eng.).

Karimov, V. (2021). Improving the Organizational and Legal Framework for Responsible Actions in Combating Crime. ProAcademy, 2021(2),1. (in Eng.).

Korobeev, A.I. (1987). *Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet Criminal Law Policy: Problems of Criminalization and Penalization]. Vladivostok. (in Russ.).

Korobeev, A.I. (2019). *Ugolovno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa* [Criminal Law Policy of Russia: From Genesis to Crisis]. Moscow: Yurлитinform. (in Russ.).

Korobeev, A.I., Uss, A.V., and Golik, Yu.V. (1991). *Ugolovno-pravovaya politika: tendentsii i perspektivy* [Criminal Law Policy: Trends and Prospects]. Krasnoyarsk. (in Russ.).

Leider, R. (2021). The Modern Common Law of Crime, 111 J. Crim. L. & Criminology 407 (in Eng.).

Lesnikov, G. Yu. (2008). Problemy sootnosheniya ugolovnoi politiki i ugolovnogo prava [Problems of Correlation of Criminal Policy and Criminal Law]. *Nauchnye vedomosti* [Scientific Bulletin], (8), pp. 73–76. (in Russ.).

Lesnikov, G. Yu. (2005). *Ugolovnaya politika sovremennoi Rossii (metodologicheskie, pravovye i organizatsionnye osnovy)* [Criminal Policy of Modern Russia (Methodological, Legal and Organizational Foundations)]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russ.).

Lopashenko, N.A. (2019). *Razmyshleniya ob ugolovnom prave. Ugolovnoe pravo. Ugolovnaya otvetstvennost'. Ugolovnaya politika. Avtorskii kurs.* [Reflections on Criminal Law. Criminal Law. Criminal Liability. Criminal Policy. Author's Course]. Moscow: Yurлитinform. (in Russ.).

Lopashenko, N.A. (2009). *Ugolovnaya politika* [Criminal Policy]. Moscow: Volters Kluver. (in Russ.).

Mel'nichenko, A.B. (2009). *Ugolovno-pravovye sredstva obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Legal Means of Ensuring the National Security of the Russian Federation]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Rostov-na-Donu: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russ.).

Nedotko, Yu.V. (2005). *Tendentsii rossiiskoi ugolovno-pravovoi politiki postsovetского периода* [Trends in Russian Criminal Law Policy in the Post-Soviet Period]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. (in Russ.).

Panchenko, P.N. (1990). *Predmet i sistema nauchnykh osnov sovetskoi ugolovnoi politiki* [Subject and System of Scientific Foundations of Soviet Criminal Policy]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs. (in Russ.).

Perminov, O.G. (2002). *Problemy realizatsii i ugolovnogo nakazaniya* [Problems of the Implementation of Criminal Punishment]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkina. (in Russ.).

Pobegailo, E.F. (2011). *Tendentsii sovremennoi prestupnosti i krizis rossiiskoi ugolovnoi politiki* [Trends in Modern Crime and the Crisis of Russian Criminal Policy]. *Publichnoe i chastnoe pravo* [Public and Private Law], (4), pp. 47–66. (in Russ.).

Pobegailo, E.F. (2007). *Ugolovnaya politika sovremennoi Rossii: avtorskaya kontseptsiya* [Criminal Policy of Modern Russia: The Author's Concept]. *Vestnik RGU im. I. Kanta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of the RSU im. I. Kant. Economic and Legal Sciences], (9), pp. 6–15. (in Russ.).

Polikarpova, I.V. (2008). *Ugolovnaya politika Rossii v otnoshenii posyagatel'stv na zdorov'e i ee vliyanie na kvalifikatsiyu prestuplenii: na primere otvetstvennosti za umyshlennoe prichinenie tyazhkogo vreda zdorov'yu* [Criminal Policy of Russia in Relation to Attacks on Health And Its Impact on the Qualification of Crimes: On the Example of Responsibility for Deliberate Infliction of Grievous Bodily Harm]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Saratov: Saratov State Academy of Law. (in Russ.).

Pronnikov, A.V. (2008). *Ugolovno-pravovaya politika v sfere protivodeistviya ekonomicheskoi prestupnosti* [Criminal Law Policy in the Field of Combating Economic Crime]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russ.).

Smirnov, L.B. (2003). *Ugolovno-ispolnitel'naya politika v sfere sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya ispolneniya ugovolnykh nakazanii* [Criminal Executive Policy in the Field of Improving the Legal Regulation of the Execution of Criminal Sentences]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russ.).

Solov'ev, I.N. (2004). *Realizatsiya ugovolnoi politiki Rossii v sfere nalogovykh prestuplenii: problemy i perspektivy* [Implementation of Russia's Criminal Policy in the Field of Tax Crimes: Problems and Prospects]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Маслов Вилли Андреевич — кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России.

AUTHOR'S INFO:

Willie A. Maslov — Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Head of the Research and Editorial and Publishing Department of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Маслов В.А. Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 5. С. 104–123. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-5-maslov

FOR CITATION:

Maslov, W.A. (2021) Criminal Policy: Definition and Place in the Criminal Policy Structure. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 16(5), pp. 104–123. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-5-maslov